

УДК 811.161.1.37

АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА ДУНДУКОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
gelya@onego.ru

ЗООНИМЫ И ФИТОНИМЫ В ИДИОЛЕКТНОМ АСПЕКТЕ

Поднимается одна из центральных проблем актуального и перспективного направления современного языкознания – антропологической лингвистики – проблема идиолекта. Впервые анализируются некоторые особенности индивидуально-исполнительского словоупотребления зоонимов и фитонимов, которые были методом сплошной выборки извлечены из текстов сборника «Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года». Делается вывод о том, что использование субстантивов, принадлежащих к этим лексическим парадигмам, носит в целом канонический характер, однако у ряда сказителей: И. Фёпнова, П. Л. Калинина, Т. Г. Рябинина, В. Щеголёнка, К. И. Романова и некоторых других – отмечены некоторые особенности индивидуального словоупотребления, проявляющиеся, в частности, в общем количестве используемых тем или иным исполнителем зоонимов и фитонимов (с учетом количества словоупотреблений лексем этой тематики) и в количестве индивидуально-исполнительских наименований зоонимов и фитонимов у каждого из сказителей (с учетом доли среди этих субстантивов диалектных слов).

Ключевые слова: идиолект, «Онежские былины» А. Ф. Гильфердинга, зоонимы, фитонимы

Понятие «идиолект», почти вытесненное в современном языкознании «понятием другого ряда – “индивидуальный стиль”» [6: 19], очень существенно при исследовании традиционной народной культуры, и языка фольклора в том числе, о чем свидетельствует растущее число научных работ, посвященных проблеме идиолекта¹. Специфические особенности речи отдельного носителя определенного языка, или идиолект в узком смысле, являются показателем индивидуального, личностного участия, которое принимает носитель канонического текста в формировании и функционировании языка устного народного творчества. «Идиолект в фольклоре, – отмечает С. П. Праведников, – проявляется в своеобразии отражения певцом фольклорной картины мира и, как следствие, в использовании различных языковых средств для передачи своего мироощущения» [5: 37]. Показательно, что идиолект исполнителя русских эпических песен «характеризуется, прежде всего, совокупностью слов, сочетаний и формул, отмеченных исключительно в тексте (текстах) одного сказителя» [7: 16].

В сборнике «Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года»² представлены тексты 71 сказителя. Все исполнители употребляют в своей речи зоонимы и фитонимы, однако даже на примере анализа такого узкого лексического пласта, как оказалось, можно проследить некоторые особенности индивидуального словоупотребления. Для сопоставления вошедших в исследуемый сборник текстов, записанных от разных сказителей, в настоящей работе были выбраны следующие критерии:

1. Общее количество используемых тем или иным исполнителем зоонимов и фитонимов,

а также количество словоупотреблений лексем этой тематики в эпических песнях, записанных от каждого из сказителей;

2. Количество индивидуально-исполнительских наименований зоонимов и фитонимов у каждого из сказителей, при этом учитывались две группы лексем: а) субстантивы, характерные для узуса вообще и для языка фольклора в частности, однако по тем или иным причинам отсутствующие в текстах других исполнителей в исследуемом сборнике; б) субстантивы, не включенные в наиболее известные диалектные и толковые словари, встреченные в текстах только одного сказителя, в том числе созданные по существующим в языке моделям;

3. Количество диалектных слов, служащих для номинации животных и растений, среди этих индивидуально-исполнительских наименований³;

4. Количество словоупотреблений в переносном (метафорическом или метонимическом) значении среди этих индивидуально-исполнительских наименований.

Больше всего зоонимов и фитонимов (72 из 316, зафиксированных в сборнике) встретилось в эпических песнях, записанных от Ивана Фёпнова, слепого крестьянина из деревни Мелентьевская у Купецкого озера, однако по количеству словоупотреблений лексем данной тематики (202) эти тексты проигрывают записям, сделанным от Трофима Григорьевича Рябинина из кижской деревни Серёдки (431), Петра Лукича Калинина из деревни Горка Пудожского погоста (308) и Петра Андреевича Воинова из деревни Рыжкова у Кенозера (215). Также оказались насыщенными названиями животных и растений тексты таких сказителей, как Василий Щеголёнок из деревни

Боярщины Кижской волости (60 лексем, 169 словоупотреблений) и названные выше П. Л. Калинин и Т. Г. Рябинин: 57 (308) и 49 (431) лексем и словоупотреблений соответственно.

С точки зрения употребленных в текстах «Онежских былин» индивидуально-исполнительских наименований животных и растений также наиболее показательны записи, сделанные от И. Фепопова: в них зафиксировано 12 лексем этой тематики: «берёзища», «завороночок», «зайко», «кокуша», «куропат», «ракетов кустик», «ракетов кустичек», «синька», «скотинина», «терпук», «филин», «щенок»: *Налетела мала птица, певчий заворончок* (Наезд литовцев, 1; 557; 64); *А терпук-от [за морем] был трапезник* (Птицы и звери, 1; 563; 60). По десять индивидуально-исполнительских наименований встретилось в текстах В. П. Щеголёнка («вороница», «ворть», «косач», «кустышек», «муха», «пташка», «репка», «сойка», «цветик», «чирка»): *Ворть был на море старец* (Птицы, 2; 379; 77); [Добрыня – Маринка]: *Да нам нужно повенчаться с тобою около кустышка* (Добрыня и Маринка, 2; 335; 70) и П. Л. Калинина («горносталик», «горносталышко», «гусёныш», «зверюшка», «коровушка», «овечка», «овца», «птиченька», «птицушка», «скот»): *Обвернулся он [Микита] да горносталышком* (Наезд литовцев, 1; 232; 108); *Вдруг запели тые птицушки певучи* (Дюк, 1; 212; 545); по девять – в текстах Т. Г. Рябинина («горносталячик», «жеребятуюшко», «змеиныщо», «змеичищо», «крапивушко», «кречень», «собакище», «травушка», «утёнушек»): *А й змеиныщо да то Горыныщо, а й о трех змеиныщо о головах...* (Добрыня и змей, 2; 57; 115–116); *Да й [не нашел молодец] не малого да перелетного утенушка* (Королевичи из Крякова, 2; 143; 11) и Кузьмы Ивановича Романова из деревни Логма Сенногубской волости («зверок», «науй», «осетринка», «плотиченка», «пташица», «рыбка», «сёмжинка», «траванька», «щученка»): *Повернулся Вольга сударь Буславлевич науи птицей* (Вольга, 2; 175; 65); *Траванька в чистом поле повянула* (Дунай, 2; 188; 202).

Отличаются записи, сделанные от разных исполнителей, и по количеству диалектизмов, входящих в число индивидуально-исполнительских наименований животных и растений. Больше всего таких слов зафиксировано в эпических песнях, записанных от И. Фепопова (9) и Т. Г. Рябинина (9); довольно много диалектных зоонимов и фитонимов встретилось в текстах К. И. Романова (6), Андрея Ильича Максимова из деревни Немятовская у Кунозера (6) и П. Л. Калинина (5). Индивидуально-исполнительские диалектизмы у всех этих сказителей в основном относятся к числу словообразовательных, хотя есть отдельные примеры собственно лексических, фонетических, семантических и морфологических.

С точки зрения количества словоупотреблений в переносном (метафорическом или метони-

мическом) значении среди индивидуально-исполнительских наименований принципиального отличия не наблюдается: чаще всего подобных «окказиональных» словоупотреблений нет, а если они и встречаются, то в очень небольшом количестве: от одного до трех случаев у каждого из сказителей. Так, например, в текстах, записанных от В. П. Щеголёнка, зафиксировано одно метафорическое (лексема «муха») и два метонимических словоупотребления (фитоним «репка»): [Святогор об ударах богатыря]: *«Как кусают мухи русские да до-больня»* (Святогор и Садко, 2; 308; 76); *Репки [заяц] не паше, репкой сыт пребывает* (Птицы, 2; 380; 100–101), от И. Фепопова – одно метафорическое (зооним «щенок») и дважды употребление индивидуально-исполнительского субстантива в сравнительном обороте (лексема «скотинина»): [Роман Митриевич о ливиках]: *Не дойдет-то им щенкам да насмехатисе* (Наезд литовцев, 1; 157; 93); *Укромил [Добрыня] змею да как скотинину, а й аки скотинину да крестьянскую* (Добрыня и змей, 1; 548; 358–359), от Т. Г. Рябинина и А. И. Максимова – по одному метафорическому (субстантивы «собакище» и «воробык» соответственно): [Илья – коню]: *Ай же ты собакище изменное* (Илья Муромец и Калин царь, 2; 28; 400); [князь – Добрыня]: *Молодой воробык, не вылетывай* (Добрыня, 3; 585; 22). В большинстве случаев переносные значения употребляемых в текстах «Онежских былин» индивидуально-исполнительских зоонимов и фитонимов имеют узуальный характер. Подобная картина вполне ожидаема: былины (а именно они составляют основу сборника А. Ф. Гильфердинга) – жанр, который в силу своих и содержательных, и формальных особенностей является в фольклоре одним из самых стабильных, имеет явную установку на долгосрочность, поэтому сказитель, внося в исходный текст в том числе индивидуальные особенности словоупотребления, все-таки старается следовать канону.

Однако в языке фольклора благодаря импровизации соблюдение традиции все же не становится штампом, поскольку иначе «произведение механизировалось бы, потеряло бы одну из своих основных функций – воздействие на слушателей – и постепенно должно было бы исчезнуть из фольклорного репертуара» [1: 400]. В результате совмещения канона и индивидуально-исполнительских особенностей в произведениях устного народного творчества возникает так называемая вибрация текста, то есть «варьирование как чередование обратимых замен элементов с одинаковыми функциями» [9: 109]. Подобная «вибрация» в области употребления субстантивов, служащих для номинации животных и растений, таким образом, заметнее всего в текстах, записанных от таких сказителей, как И. Фепонов, П. Л. Калинин, Т. Г. Рябинин, В. Щеголёнок, К. И. Романов и некоторых других.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например, следующие исследования, написанные на материале русского эпоса: [2], [3], [4], [7], [8].
- ² Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года: В 3 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Этим изданием сборника мы будем в дальнейшем пользоваться и на него ссылаться: после цитаты, выделенной курсивом, в круглых скобках указываются соответственно название текста, номер тома, страницы и строки; особенности орфографии и пунктуации источника сохраняются; в случае необходимости для облегчения понимания смысла цитаты в квадратных скобках приводятся пояснения.
- ³ В настоящей работе лексема относится к числу диалектных, если зафиксирована в диалектных словарях или в толковых словарях с пометой *диал.*, а граница между собственно диалектными словами и фольклоризмами не проводится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с.
2. Караваева М. А. Особенности идиолекта былинного певца: (на примере сравнительного анализа конкретной лексемы в творчестве двух сказителей) // Фольклорное слово в лексикографическом аспекте. Курск, 1994. Вып. 1. С. 24–27.
3. Караваева М. А. Идиолект былинного певца: Дис. ... канд. филол. наук. Курск, 1997. 230 с.
4. Макарова Н. В. Идиолект сказителя в аспекте былинного текстообразования: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 198 с.
5. Праведников С. П. Пути возникновения в языке фольклора различий территориального характера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. 2010. № 1. С. 35–38.
6. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
7. Холтобина А. С. Лексика былинного текста: жанровый, диалектный и идиолектный аспекты (На материале эпических текстов Т. Г. Рябинина): Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2015. 202 с.
8. Хроленко А. Т. Идиолект былинного певца в словаре языка русского фольклора // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Петрозаводск, 2000. С. 298–308.
9. Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. М.: ОГИ, 2005. 272 с.

Dundukova A. M., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ZOONYMS AND PHYTONYMS IN IDIOLECTAL ASPECT

This paper raises the questions of idiolect – one of the significant problems in anthropological linguistics, a trend in modern language study, which currently looks important and promising for the scientific study. Certain characteristic features of the use and performance of zoonyms and phytonyms in epic poems are analyzed here for the first time. The zoonyms and phytonyms in focus were selected from a collection of articles “The Onego Epic Poems Collected by A. F. Gilferding in the Summer of 1871”. We came to a conclusion that the use of substantives belonging to these lexical paradigms is, by and large, canonical. However, we identified some characteristics of the individual use of these words in the texts of the following narrators: I. Feponov, P. L. Kalinina, T. G. Ryabinina, V. Shegolyonok, K. I. Romanov and others. Specifically, we noted the overall number of zoonyms and phytonyms used by a particular performer (taking into account the number of the times the lexemes of this thematic group are used) and the number of individual designations of zoonyms and phytonyms in the text by each performer (taking into account the portion of the used dialectal words from the total amount of these substantives).

Key words: idiolect, “The Onego Epic Poems” collected by A. F. Gilferding, zoonyms, phytonyms

REFERENCES

1. Bogatyrev P. G. *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Aspects of the theory of the folk art]. Moscow, Iskustvo Publ., 1971. 544 p.
2. Karavaeva M. A. Specifics of the idiolect of epic poem performers (on the basis of the comparative analysis of a particular lexeme in the work of two epic poem narrators) [Osobennosti idiolekta bylinnogo pevtsa: (na primere sravnitel'nogo analiza konkretnoy leksemy v tvorchestve dvukh skaziteley)]. *Fol'klornoe slovo v leksikograficheskom aspekte*. Kursk, 1994. Issue 1. P. 24–27.
3. Karavaeva M. A. *Idiolekt bylinnogo pevtsa: Dis. ... kand. filol. nauk* [The idiolect of the epic poem performer: PhD dissertation]. Kursk, 1997. 230 p.
4. Makarova N. V. *Idiolekt skazitelya v aspekte bylinnogo tekstoobrazovaniya: Dis. ... kand. filol. nauk* [The idiolect of the epic poem narrator from the perspective of the epic poem text formation: PhD dissertation]. Voronezh, 2000. 198 p.
5. Pravednikov S. P. The ways of formation of territorial differences in the language of folklore [Puti vozniknoveniya v yazyke fol'klora razlichiy territorial'nogo kharaktera]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: russkaya filologiya*. 2010. № 1. P. 35–38.
6. Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 512 p.
7. Holtobina A. S. *Leksika bylinnogo teksta: zhanrovyy, dialektnyy i idiolektnyy aspekty (Na materiale epicheskikh tekstov T. G. Ryabinina): Dis. ... kand. filol. nauk* [The vocabulary of epic poems: aspects of genre, dialect and idiolect (on the basis of T.G. Ryabinin's epic texts): PhD dissertation]. Belgorod, 2015. 202 p.
8. Hrolenko A. T. The idiolect of an epic poem performer in the vocabulary of the language of the Russian folklore [Idiolekt bylinnogo pevtsa v slovare yazyka russkogo fol'klora]. *Master i narodnaya khudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa*. Petrozavodsk, 2000. P. 298–308.
9. Chistov K. V. *Fol'klor. Tekst. Traditsiya: Sbornok statey* [Folklore. Text. Tradition: a collection of articles]. Moscow, OGI Publ., 2005. 272 p.

Поступила в редакцию 22.08.2017